

УДК 141.3

Пугачев Олег Сергеевич

доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный аграрный университет
fil.is.in@pgau.ru

Дунаев Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент
Пензенский государственный аграрный университет
fil.it.in@pgau.ru

Христосова Анна Олеговна

преподаватель
Пензенский государственный аграрный университет
fil.in@pgau.ru

Русакович Юрий Александрович

аспирант
Пензенский государственный аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

Oleg S. Pugachev

doctor of Philosophy, professor

Andrej V. Dunaev

candidate of Juridical Sciences, associate professor
Penza State Agrarian University

Anna O. Christova

teacher
Penza State Agrarian University

Yuri A. Rusakovich

graduate student
Penza State Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

Феминизм и гуманизм: грани взаимодействия

Feminism and Humanism: Facets of Interaction

***Аннотация:** В статье анализируется возможность сравнения и пересечения понятий феминизма и гуманизма в их истории и в контексте современной цивилизации и культуры. Одной из основных точек соприкосновения становится справедливость как важнейшая моральная и социальная ценность. Современный феминизм рассматривается с точки зрения гуманистической составляющей.*

***Ключевые слова:** феминизм, гуманизм, справедливость, национальное здоровье, женщина, мужчина, феминность, маскулинность, гуманность.*

***Abstracts:** The article analyzes the possibility of comparing and crossing the concepts of feminism and humanism in their history and in the context of modern civilization and culture. One of the main points of contact is justice as the most important moral and social value. Modern feminism is considered from the point of view of the humanistic component.*

***Keywords:** feminism, humanism, justice, national health, woman, man, femininity, masculinity, humaneness.*

Общеизвестный тезис: уровень цивилизованности общества зависит от того, в каком положении в нем находится женщина – кажется, не нуждается в комментариях. Однако, как показывает социальная практика, даже по отношению к такой «безупречной» этической категории как «добро» Вл. С. Соловьеву (и это в относительно не жестоком веке) потребовалось «оправдание». Безусловно,

социальное здоровье общества существенно зависит (среди прочих причин) от отношений двух его половин: мужской и женской. Другими словами, если в обществе поддерживается «интерес» к данной сфере, основанный на взаимности уважения, доверия, деликатности и других моральных прецедентах, то мы можем получить нормальное общество.

Социальное сознательное или неосознаваемое экспериментирование, а шире – опыт общественного бытия – весьма богаты репрезентативным материалом. В общем виде этот процесс можно представить как попытку проникновения в чужую зону. Сюда относится как доступность для женщины сугубо «мужских», как считалось ранее, профессий, так и радикальная «самопеределка», перемена пола в виде акта насилия над своей природой. Общий итог получил (еще ранее конкретных операций) название: маскулинизация женщин и феминизация мужчин. Поначалу даже скромные шаги в этой области могли вызвать бурную негативную реакцию, но больше поверхностно-критического плана. Дальше – больше: воинствующее приятие или неприятие. Чисто внешне некоторое смягчение мужественности внешнего облика произошло в XX веке после Второй мировой войны, достигнув апогея в 60-70-е годы: влияние пацифизма хиппи, антивоенные выступления против войны во Вьетнаме в США и других странах, прежде всего – Западной Европы и отчасти – в СССР. Какова роль в этом процессе феминизма?

Если обратиться к исконным, корневым основаниям феминизма, то он лежит в факте разделения полов, соответственно, функций и обязанностей: активная роль отводилась мужчине, пассивная – женщине. В гипотетическую эпоху промискуитета стадная зависимость от инстинкта размножения вряд ли приводила к социально более развитым последствиям – таким, как любовь, и особенно – верность. И все же, если оставаться на позиции материалистического понимания истории, эти чувства, весьма сложные по своей психико-эмоциональной структуре, не могли не возникать, дифференцируясь в ходе развития первоначального синкретизма в данной области. Но надо заметить, что и через десятки тысяч лет встречаются люди, совершенно индифферентные к вышеназванным чувствам и отношениям.

Имея в виду вышеизложенные замечания, мы можем чисто «механическим» путем выявить точки соприкосновения или взаимодействия двух понятий: феминизма и гуманизма. Если ограничиться в дефинитивном порядке тем, что «Феминизм (лат. femina – женщина) – движение против дискриминации женщин» [4, С. 579], или «общее название движения женщин против дискриминации по признаку пола» [5, С. 806], либо «феминизм (фр. feminisme) – борьба женщин за равные права с мужчинами, зародившаяся в XVIII в.» [2, С. 940], то можно начать с того, что здесь общие интересы гуманизма и феминизма лежат в области этически понятой справедливости.

Уже в античности (Платон) справедливость выступает как все покрывающая собою добродетель. В «Большой этике» Аристотеля рассуждается так: «Справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство (to ison)» [1, С. 324]. Следуя правилу середины, он выводит положение о том, что пропорциональное равное тоже нужно считать справедливым [1, С. 325]. Среди многих видов справедливости философ выделяет «гражданскую» и «домашнюю», «природную» и «установленную» законом. «К государственному справедливому близко справедливое, бывающее в общении между мужем и женой. Жена ниже мужа, но очень близка ему и в наибольшей мере причастна его равенству, поэтому жизнь их близка к общению, которое имеет место среди граждан...» [1, С. 327].

Довольствовался бы современный феминизм такой «математической» справедливостью и насколько она могла бы пониматься сейчас как гуманная? Аристотелевская античность признает жену ниже мужа, а женщину ниже мужчины. Но есть попытка через гражданские отношения ввести все же жену в общее правовое и моральное поле. А это уже можно рассматривать как движение к чему-то более гуманному. Кроме того, положение женщины во многом зависело от ее статуса: девушка, женщина, вдова, мать...

Одной из наиболее влиятельных современных теорий справедливости является теория Дж. Ролза. Подробно анализируя ее, профессор А.В. Разин отмечал влияние кантовского подхода [3, С. 548]. Если понимать гуманизм как заботу о человеке, то в данной концепции она наличествует и распространяется на представителей обоих полов. Значит ли это, что гуманизм соприкасается с феминизмом? Ответ положительный, но... Вернемся к Аристотелю. Самыми устойчивыми формами справедливости он считал природные. Принцип бинарных оппозиций «мужское-женское» внутренне присущ и естественно обоснован как данность. Природные «данности» разнообразны, среди них встречаются и патологические. И эта оценка выдвигает природное в социальный план, где начинается самое интересное: человек – по данности своей – факт. Но что значит факт, который не хочет быть просто фактом вплоть до того, что желает изменить свой пол. Однако, «право» выбора пола есть «ка-

приз» своеволия, кроме каких-то особых медицинских случаев. Объявить же его всеобщим было бы безумием, потому что некоторым пришлось бы (захотелось) делать это неоднократно и вместо свободы мы пришли бы к волонтаризму и беспредельному и безосновному «желанию неизвестно чего», желанию во имя желания, «что хочу, то и ворочу». Суть подобного положения вещей – ущерб национальному здоровью.

Все специфические виды справедливости (общая, частная (специальная), распределительная, уравнивающая, синтетическая (Дж. Ролз), меритократическая, утилитаристская и др.), в общем, нацелены на благо человека, как и сама справедливость вообще. Через эту категорию феминизм соприкасается с гуманизмом самым непосредственным образом. Если принять краткое определение гуманизма, исключая его исторически сформировавшийся дух как ренессансное течение, то это есть «признание ценности отдельного человека, его права на свободное развитие и проявление своих способностей выше государственных интересов, утверждения блага человека как критерия оценки общественных отношений» [2, С. 281].

В этом определении следует отметить один уязвимый пункт: радикальное размежевание интересов личности и государства. Форма государственной организации социальной жизни столь же естественна и человечна, если брать ее в чистом или идеальном виде. Другое дело – государство фашистского, тоталитарного типа, где личностное и индивидуальное подчиняется общим установлениям, которыми предписывается что думать, как думать, в какое время и т.п. Но там, где государство гарантирует своим гражданам их права и свободы, где оно по отношению к своим подданным отец (Отечество) или мать (Родина), там гуманизм в форме реальной гуманности осуществляет защиту своих граждан как в правовой, экономической, религиозной, так и в общеидеологической форме. Тут нет противоречия между общим и особенным, хотя его «рабочие» формы могут возникать, но и решаться на принципах справедливости и уважения к личностному достоинству.

Что касается феминизма, то ему, в принципе, не чужды государственные устои сами по себе: речь может идти, однако, об их «маскулинности», т.е. сугубо «мужских» по природе чертах. Допускающая специфическую правоту такого определения, мы видим, что на место «маскулинности» метит «феминность», ощутившая за века и тысячелетия своего существования свое угнетенное состояние. Гуманно, отстаивая женские права, воспринимать женщину как человека, с которым история общества обошлась несправедливо или даже бесчеловечно. Но вряд ли гуманно требовать замены одной культуры внутри человеческого рода другой. Ведь до их феминистического разделения они вряд ли стояли друг против друга в такой демаркационной позиции: скорее – это была интеграция. Так, например, спартанские девушки и женщины мало чем отличались, как воины, от мужчин и были способны защитить свой полис в то время, когда армия уходила в поход.

Современный гуманизм западного толка настолько преуспел в расширении своих границ, что порой бывает похож на безответственный произвол, навязываемый другим нациям и культурам. В то же время мы не можем не признать исторических гуманных завоеваний феминизма. Это борьба против сегрегации, расизма, сексизма... Так что в рамках справедливости взаимодействие феминизма и гуманизма действительно во многом является плодотворным.

Тем не менее, оказывается невозможным делать безоговорочные выводы по всем разновидностям феминизма, которых насчитывается более сорока (!). Это объясняется многофакторностью борьбы женщин за их права и трудностями семантики самого правового поля. Так, например, трансфеминизм, вырабатывая политику защиты трансгендеров, ставит во главу угла право на изменение тела, которое, не вызывая особых возражений в целом, превращается в итоге в беспрецедентный и никакими культурными, нравственными и другими нормами не ограниченный круг телесных трансформаций. В то же время было бы не гуманно не проявить жалости к человеку, который, сменив свой пол, затосковал о своем природном облике. Но эта «идеология» могла бы называться «посттрансгендерным» феминизмом.

Внимание к деталям феминистских концепций позволяет, с одной стороны, четче выявить их взаимодействие и связь с гуманизмом, с другой же – определить спорные моменты. В этом плане открывается обширная перспектива отстаивания традиционных норм в системе отношений «мужчина-женщина» с практической целью защиты национального духовного и физического здоровья.

Литература

1. *Аристотель. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т.4. 830 с.*
2. *Новый словарь иностранных слов. Минск: Современный литератор, 2008. 1088 с.*
3. *Разин А.В. Этика. М.: Академический проект, 2004. 624 с.*

4. *Феминизм // Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь: справочник студента. М.: Слово; АСТ, 2002. С. 579-581.*

5. *Янчук Е.И. Феминизм // Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М.: АСТ, Минск: Harvest, Современный литератор, 2002. С. 806-808.*

Literature

1. *Aristotle. Works in 4 volumes. Moscow: Mysl, 1984. Vol. 4. 830 p.*

2. *New Dictionary of Foreign Words. Minsk: Sovremenny Literator, 2008. 1088 p.*

3. *Razin A. Ethics. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2004. 624 p.*

4. *Feminism // Kirilenko G., Shevtsov E. Philosophical Dictionary: student's handbook. Moscow: Slovo; АСТ, 2002. Pp. 579-581.*

5. *Yanchuk E. Feminism // World Encyclopedia: Philosophy of the 20th Century. М.: АСТ, Минск: Harvest, Modern Writer, 2002. P. 806-808.*